

DOI: 10.22363/2313-0660-2025-25-1-78-86

EDN: KHGBKR

Научная статья / Research article

Политика обеспечения информационно-психологической безопасности ОДКБ в условиях глобальной стратегической конкуренции

Р.С. Выходец

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация

 marketing812@mail.ru

Аннотация. К настоящему моменту уже произошло полноценное осознание того факта, что глобальные процессы цифровизации, начавшиеся примерно во второй четверти XX в., привели к коренному переосмыслению теоретико-методологических основ современных конфликтов, а также политической практики в области обеспечения международной безопасности. Современный виток стратегической конкуренции, в котором постсоветское пространство выступает одной из основных арен международного противоборства, характеризуется повсеместным использованием комплекса гибридных методов воздействия на противника, в котором информационно-психологический компонент занимает одно из центральных мест. Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) на сегодняшний день является единственным механизмом обеспечения коллективной безопасности на постсоветском пространстве, поэтому активизация совместных усилий государств-членов в области обеспечения безопасности в информационно-психологической сфере является одним из приоритетов деятельности организации. Цель исследования — выявить место и роль информационно-психологического компонента в системе коллективной безопасности на уровне ОДКБ, а также сформулировать теоретико-методологическую платформу для повышения политического статуса данных вопросов в Повестке деятельности Парламентской Ассамблеи ОДКБ (ПА ОДКБ) на ближайшие годы. Помимо общенаучной методологии (анализ, синтез, индукция, аналогия) автор опирался на специальные методы и подходы (контент-анализ, критический дискурс-анализ, анализ документов, информационный и неофункциональный подходы). Наряду с официальными документами, российскими и зарубежными научными публикациями по теме исследования автор использовал рабочие материалы заседаний Экспертно-консультативного совета при ПА ОДКБ, членом которого он является. Предложен комплексный взгляд на формирование и обособление информационно-психологического компонента коллективной безопасности на уровне ОДКБ, а также впервые предложен анализ информационно-психологической безопасности в ракурсе текущей Повестки деятельности ПА ОДКБ. Выявлена роль информационного фактора в современных условиях стратегической конкуренции. Определены теоретические контуры информационно-психологической безопасности и дано авторское определение данному понятию. Исследованы информационно-психологические аспекты обеспечения коллективной безопасности на уровне ОДКБ. Представлены результаты анализа вопросов, касающихся обеспечения информационно-психологической безопасности в текущей Программе деятельности ПА ОДКБ. В 2025 г. завершается Программа деятельности ПА ОДКБ по сближению и гармонизации национального законодательства государств-членов на 2021–2025 гг. Проведенное исследование способствует разработке проектов законодотворческих инициатив для внесения в Программу деятельности ПА ОДКБ на 2026–2030 гг.

Ключевые слова: стратегическая конкуренция, информационная война, Организация Договора о коллективной безопасности, постсоветское пространство, когнитивная война

© Выходец Р.С., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Благодарности. Исследование выполнено при поддержке СПбГУ, шифр проекта 116471555, [https://pureportal.spbu.ru/ru/projects/-----40-----2024---1\(f1156a7a-525f-427e-8cc6-211429b8a1e4\).html](https://pureportal.spbu.ru/ru/projects/-----40-----2024---1(f1156a7a-525f-427e-8cc6-211429b8a1e4).html)

Для цитирования: *Выходец Р. С.* Политика обеспечения информационно-психологической безопасности ОДКБ в условиях глобальной стратегической конкуренции // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Международные отношения. 2025. Т. 25, № 1. С. 78–86. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2025-25-1-78-86>

The Policy of Ensuring the Information and Psychological Security of the CSTO in the Context of Global Strategic Competition

Roman S. Vykhodets

Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russian Federation

marketing812@mail.ru

Abstract. By now, it has been widely acknowledged that the global processes of digitalization, which began approximately in the second quarter of the twentieth century, have led to a radical rethinking of the theoretical and methodological foundations of contemporary conflicts, as well as of political practice in the field of international security. The modern round of strategic competition, in which the post-Soviet space is one of the main arenas of international confrontation, is characterized by the widespread use of a complex of hybrid methods of influencing the enemy, in which information and psychological influence occupy a central place. The Collective Security Treaty Organization (CSTO) is currently the only mechanism for ensuring collective security in the post-Soviet space, therefore, the intensification of joint efforts of the member states in the field of ensuring collective information and psychological security is today one of the priorities of the organization's activities. The aim of the present article is twofold: firstly, to identify the place and role of the information and psychological component in the collective security system at the CSTO level; and secondly, to formulate a theoretical and methodological platform for raising the political status of these issues on the agenda of the CSTO Parliamentary Assembly (CSTO PA) (in the coming years. In addition to the general scientific methodology (analysis, synthesis, induction, analogy), special methods and approaches (comparative analysis, content analysis, critical discourse analysis, document analysis, informational and non-functional approaches) were employed in the research. In addition to official documents, domestic and foreign scientific literature on the research topic, the author used working materials from meetings of the Expert Advisory Council at the CSTO PA, of which he is a member. The article provides a comprehensive perspective on the formation and isolation of the information and psychological components of collective security within the CSTO and, for the first time, an analysis of information and psychological security from the perspective of the current agenda of the CSTO PA. The role of the information factor in modern conditions of strategic competition is revealed. The theoretical contours of information and psychological security are defined, and the author's definition of this concept is given. The information and psychological aspects of ensuring collective security at the CSTO level are investigated. The results of the analysis of issues related to the provision of information and psychological security in the current Program of Activities of the CSTO PA are presented. In 2025, the Program of Activities of the CSTO PA on the Approximation and Harmonization of National Legislation of the Member States for 2021–2025 is being completed. The conducted research contributes to the development of draft legislative initiatives for inclusion in the Program of Activities of the CSTO PA for 2026–2030.

Key words: strategic competition, information warfare, information and psychological security, Collective Security Treaty Organization, post-Soviet space, cognitive warfare

Conflicts of interest. The author declares no conflicts of interest.

Acknowledgements. This research was supported by St. Petersburg State University, project code 116471555, [https://pureportal.spbu.ru/ru/projects/-----40-----2024---1\(f1156a7a-525f-427e-8cc6-211429b8a1e4\).html](https://pureportal.spbu.ru/ru/projects/-----40-----2024---1(f1156a7a-525f-427e-8cc6-211429b8a1e4).html)

For citation: Vykhodets, R. S. (2025). The policy of ensuring the information and psychological security of the CSTO in the context of global strategic competition. *Vestnik RUDN. International Relations*, 25(1), 78–86. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2025-25-1-78-86>

Введение

Сегодня уже вполне очевидна и не требует громоздких научных обоснований модель международных конфликтов, включающая шесть измерений: четыре классических (суша, море, воздушное и космическое пространство) и два, возникших в результате общемирового развития и распространения информационных технологий, — информационное и когнитивное. Причем последнее тесно связано с бурным развитием рекомендательных и генеративных систем на основе искусственного интеллекта (ИИ), которые своим появлением ознаменовали наступление новой эпохи в истории пропаганды, связанной с беспрецедентными возможностями воздействия на психику и поведение отдельного человека.

Один из отцов-основателей современной теории пропаганды, Жак Элюль, в своей классической работе дал пропаганде следующее определение: «Набор методов, используемых организованной группой, которая хочет добиться активного или пассивного участия в своих действиях массы индивидов, объединенных и организованных посредством психологических манипуляций» (Elull, 1965, p. 61). Сегодня информационно-психологическое противоборство выступает неотъемлемой частью и одним из ведущих факторов стратегической конкуренции на мировой арене. Особую роль в этом играют глобальные процессы цифровизации, результатом чего являются кардинальные изменения в структуре производства, распространения и потребления информации. По мнению К.Н. Лобанова, «состояние международных отношений в современном мире все в большей степени определяется последствиями информационно-психологической борьбы, в которую оказались втянуты ведущие субъекты мировой политики» (Лобанов, 2020, с. 36).

Начавшийся в 2010-х гг. в США переход от долгосрочной мягкосиловой политики вовлечения к методам стратегической

пропаганды, в основу которой была положена целенаправленная дискредитация противников и врагов Соединенных Штатов в информационной среде, на постсоветском пространстве ознаменовался широким применением прямых форм информационно-психологического воздействия (Цветкова, 2015, с. 130). Как указывают некоторые исследователи, эта тенденция привела к существенному нарастанию вызовов и угроз коллективной безопасности на постсоветском пространстве, мишенью которых оказалась интеграционная политика России и ее союзников (Петрищев, 2021, с. 126).

Столетиями создаваемый историко-культурный и политико-экономический потенциал Евразии оказался непреодолимым препятствием на пути к глобальному доминированию Запада (Михалёв, Рахимов, 2024). Не имея возможности прямого использования военной силы, США и их союзники сосредоточились на использовании неконвенциональных инструментов. Волна «цветных революций», прокатившаяся в том числе по странам постсоветского пространства, со всей ясностью продемонстрировала, с одной стороны, силу и возможности информационно-психологического воздействия, опирающегося на современные цифровые технологии, а с другой — решимость коллективного Запада завершить в свою пользу очередной виток стратегической конкуренции на огромном геополитическом пространстве, возникшем после распада Советского Союза.

Начало специальной военной операции (СВО) на Украине в феврале 2022 г. ознаменовало собой новую веху в осмыслении фундаментальных основ национальной и международной безопасности. Зародившаяся в начале XX в. и обретшая всю мощь в постсоветский период концепция «Украина — анти-Россия», которая на протяжении десятилетий питалась щедрой идеологической и финансовой поддержкой со стороны Запада, наконец предъявила эсхатологические вызовы не только видению Россией справедливости

в международных отношениях (Кавешников, 2023), но и ее национальной безопасности, не оставив иного выбора, кроме как применить военную силу (Де Ларозьер, 2024). После этого уже не только для ученых и экспертов, но и на уровне здравого смысла стало вполне очевидно, насколько тонка сегодня грань между военными и невоенными средствами конкуренции на международной арене и насколько значительна роль информационно-психологического фактора в обеспечении национальной и международной безопасности.

Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) в настоящее время является единственным дееспособным механизмом обеспечения коллективной безопасности на пространстве бывшего СССР, и от его эффективности во многом зависит защита политического суверенитета и наработанных десятилетиями экономических связей государств-членов. В этом, как справедливо указывает ответственный секретарь Парламентской Ассамблеи (ПА) ОДКБ С.В. Поспелов, ведущую роль играет модельное законодательство¹. Именно поэтому своевременная имплементация новейших подходов и методов конкуренции на международной арене в политическую практику является залогом построения эффективной системы коллективной безопасности.

Роль информации в современных условиях стратегической конкуренции

В 1948 г. Дж. Кеннан в своем политическом меморандуме о политическом планировании призвал руководство США отказаться от представлений, в которых проводятся различия между «миром» и «войной»². Основная

идея Дж. Кеннана заключалась в том, что соперничество между государствами находится в континууме действий, простирающемся между военными конфликтами и дружественными отношениями. Это предполагает широкий спектр воздействий на соперника, включающий идеологические, дипломатические, экономические и иные инструменты невоенного характера. Эта идея американского политического стратега спустя более чем 50 лет в полной мере была раскрыта в современной концепции «гибридной войны», предполагающей нанесение противнику комплексного ущерба с использованием военных, дипломатических, экономических, информационных, психологических и идеологических методов воздействия³.

Конкурентная деятельность располагается в достаточно широком диапазоне международных отношений, полюсами которого выступают сотрудничество и война, но при этом не переходит грань прямого вооруженного конфликта и насилия. По мнению экспертов, такая конкуренция включает шпионаж, экономическую борьбу, кражу интеллектуальной собственности, противоборство в информационной среде, санкции, юридическое принуждение, позиционирование вооруженных сил, дипломатические и военные маневры и угрозы, запугивание, подкуп политической элиты⁴.

Таким образом, под стратегической конкуренцией следует понимать конкурентную деятельность государства (государств) против другого государства (государств), направленную на реализацию национальных интересов, которая находится в диапазоне действий между сотрудничеством и войной.

В современном мире именно информационная сфера играет ключевое значение в

¹ Поспелов С. В. Роль модельного законодательства ОДКБ в реагировании на нарастание вызовов и угроз со стороны евразийской дуги нестабильности // *Международная жизнь*. 2021. № 2. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2474> (дата обращения: 16.10.2024).

² Kennan G. Policy Planning Staff Memorandum // The U.S. Department of State. May 4, 1948. URL: <https://archive.law.upenn.edu/live/files/9964-kennan-memo-political-warfarepdf> (accessed: 16.02.2024).

³ Mattis J., Hoffman F. Future Warfare: The Rise of Hybrid Wars // *U.S. Naval Institute Proceedings*. 2005. Vol. 131, no. 11. URL: <https://www.usni.org/magazines/proceedings/2005/november/future-warfare-rise-hybrid-wars> (accessed: 16.10.2024).

⁴ Van de Velde J. What Is 'Strategic Competition' and Are We Still in It? // *The SAIS Review of International Affairs*. February 2, 2024. URL: <https://saisreview.sais.jhu.edu/what-is-strategic-competition-and-are-we-still-in-it/> (accessed: 16.10.2024).

стратегической конкурентной борьбе. Б. Блечман и С. Каплан еще в конце 1970-х гг. в своей совместной работе указали, что «успех во многом зависит от эффективного использования информационной среды, позволяющей проецировать национальную мощь в глобальном масштабе, решая задачи сдерживания, принуждения, укрепления уверенности и побуждения к действиям» (Vlechman & Kaplan, 1978, p. 27).

Сложность современной конкурентной среды определяется глубоким проникновением цифровых технологий и социальных сетей, позволяющих установить эффективную коммуникацию с отдельным человеком, оказывая тем самым беспрецедентное воздействие на общественное мнение путем адекватной синхронизации разносторонней деятельности во всех областях общественной жизни с ее профессиональным коммуникационным сопровождением» (Пашенцев, 2017, с. 167).

Важное значение информационного фактора в международном противоборстве в последнее время было закреплено в целой серии официальных документов национального и международного уровня. В Стратегической концепции Организации Североатлантического договора (НАТО) от 2022 г. за киберпространством признается ключевая роль в противодействии современным угрозам⁵. В обновленной Концепции внешней политики Российской Федерации⁶ впервые в российском официальном дискурсе использован термин «информационно-психологическое воздействие».

Все это, по мнению исследователей, диктует необходимость создание правовых режимов для секьюритизации информационного пространства (Рамич, Пискунов, 2022). Поэтому выработка коллективной политики

⁵ Стратегическая концепция НАТО 2022 года // НАТО. 29.06.2022. URL: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2022/6/pdf/290622-strategic-concept-ru.pdf (дата обращения: 19.02.2024).

⁶ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В. Путиным 31 марта 2023 г.) // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 16.02.2024).

в области обеспечения информационно-психологической безопасности в зоне ответственности ОДКБ представляется сегодня одним из основных приоритетов.

Теоретические контуры информационно-психологической безопасности

В современной теории информационного противоборства принято выделять его информационно-технические и информационно-психологические аспекты, каждый из которых обладает своим относительно обособленным предметом (Троценко, 2016).

Вопросу четкого определения предметных границ концепции информационно-психологического противоборства и теоретических границ понятия «информационно-психологическая безопасность» посвящена отдельная работа (Выходец, Панцерев, 2022). Здесь же ограничимся отдельными замечаниями по данному вопросу.

Обособление информационно-психологического компонента является логическим итогом теоретической дифференциации исходной концепции информационной войны (Toffler & Toffler, 1995) в процессе ее развития и уточнения в череде авторских концепций, осмысливающих особенности современного противоборства в информационной среде: «сетевая война»⁷, «сетевая война»⁸, «кибервойна» (Clarke & Knake, 2010), «ментальная война» (Ильницкий, 2021), «когнитивная война»⁹.

В настоящее время под информационно-психологическим противоборством следует

⁷ Arquilla J., Ronfeldt D. The Advent of Netwar // In Athena's Camp: Preparing for Conflict in the Information Age. RAND Corporation, 1997. URL: <https://www.jstor.org/stable/10.7249/mr880osd-rc.17?seq=2> (accessed: 16.10.2024).

⁸ Cebrowski A. K., Garstka J. J. Network-Centric Warfare: Its Origin and Future // U.S. Naval Institute Proceedings. 1998. Vol. 124, no. 1. P. 28–35.

⁹ Claverie B., de Cluzel F. The Cognitive Warfare Concept // NATO Innovation Hub. 2021. URL: https://web.archive.org/web/20220310080151/https://innovationhub-act.org/sites/default/files/2022-02/CW%20article%20Claverie%20du%20Cluzel%20final_0.pdf (accessed: 16.10.2024).

понимать сферу международных отношений, связанную с деструктивным воздействием в информационной среде на системы формирования общественного мнения и принятия решений, а также психику должностных лиц, общественных деятелей и населения.

Воздействие может осуществляться достаточно широким арсеналом сил и средств:

- специальные информационно-психологические операции (*psychological operations*, PSYOP);

- распространение фейков, дискредитация политической элиты в публичном пространстве, деструктивное воздействие на общественные ценности, систему образования;

- деятельность иностранных СМИ, некоммерческих организаций (НКО), распространение определенных идеологических и социокультурных моделей через бизнес-сообщества, академические и образовательные структуры.

Главными мишенями информационно-психологического воздействия выступают информационная повестка (контроль над информационными ресурсами, производством и распространением определенного контента), а также индивидуальная психика (использование манипулятивных методов и приемов, в том числе с использованием передовых информационных технологий) (Выходец, 2024, с. 50).

Под информационно-психологической безопасностью мы будем понимать состояние защищенности существующей в государстве системы формирования общественного мнения и принятия решений, а также психики должностных лиц, общественных деятелей и населения от деструктивного идеологического и психологического воздействия в информационной среде.

Информационно-психологические аспекты обеспечения коллективной безопасности на уровне ОДКБ

Сразу следует подчеркнуть, что вопросы, касающиеся выработки коллективной политики по противодействию деструктивному психологическому и идеологическому влиянию включены в общий комплекс задач

обеспечения информационной безопасности и цифрового суверенитета государств-членов (Бондуровский, Поспелов, 2024). При этом спектр необходимых коллективных действий, лежащих в данной плоскости, во многом связан с необходимостью регулирования цифровых платформ, что сопряжено, по мнению отдельных исследователей, с трудностями гармонизации транснационального характера деятельности, с одной стороны, и особенностями законодательства и правоприменительной практики — с другой (Ларионова, Доронин, 2024), что зачастую выступает препятствием для выработки консенсусных решений на международном уровне.

Тем не менее, первые шаги по концептуализации информационной безопасности как самостоятельной сферы коллективной безопасности ОДКБ приходятся на середину 2000-х гг. Данный вопрос подробно изложен в одной из наших работ (Выходец, 2024, с. 336–351), поэтому в этой статье кратко изложим лишь основные вехи этого процесса (табл.).

Таким образом, к настоящему моменту на уровне ОДКБ разработана нормативно-правовая основа, в которой информационно-психологические аспекты обладают характером самостоятельного компонента коллективной безопасности.

Информационно-психологическая безопасность в ракурсе Программы деятельности ПА ОДКБ на 2021–2025 гг.

Действующая Программа деятельности Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности по сближению и гармонизации национального законодательства государств — членов ОДКБ на 2021–2025 гг. утверждена постановлением 13-го пленарного заседания ПА ОДКБ от 30 ноября 2020 года № 13-8¹⁰.

¹⁰ Программа деятельности Парламентской Ассамблеи Организации Договора о коллективной безопасности по сближению и гармонизации национального законодательства государств-членов ОДКБ на 2021–2025 годы // Парламентская Ассамблея ОДКБ. 18.12.2023. URL: <https://paodkb.org/documents/programma-deyatelnosti-parlamentskoy-assamblei-odkb-po-sblizheniyu-43f64b44-9f0d-419d-babe-aa4bfbfc0299> (дата обращения: 15.09.2024).

**Концептуализация информационной безопасности
как самостоятельной сферы коллективной безопасности ОДКБ**

Наименование документа	Дата и место принятия	Главные тезисы
Решение о создании Рабочей группы по вопросам информационной политики и информационной безопасности	Ноябрь 2006 г., заседание Комитета секретарей советов безопасности	За Рабочей группой закреплены функции координации совместных действий по выявлению общих проблем в сфере информационной политики и безопасности
Решение Совета коллективной безопасности ОДКБ	Декабрь 2010 г., заседание Совета коллективной безопасности ОДКБ	Впервые задачи, относящиеся к сфере информационно-психологической безопасности, отдельно обозначены в перечне приоритетов обеспечения информационной безопасности Организации
Стратегии коллективной безопасности ОДКБ на период до 2025 г.	Октябрь 2016 г., заседание Совета коллективной безопасности ОДКБ	Признание за информационно-психологическим воздействием статуса одного из элементов современного силового противоборства
Соглашение о сотрудничестве в области обеспечения информационной безопасности	Ноябрь 2017 г., встреча лидеров государств-членов	Впервые в официальных документах ОДКБ дано определение понятию «деструктивное информационное воздействие»
Модельный закон «Об информационном противоборстве терроризму и экстремизму»	Октябрь 2018 г., заседание ПА ОДКБ	Впервые в официальных документах ОДКБ использован термин «информационно-психологическое противоборство»
Модельный закон «Об информационной безопасности»	Ноябрь 2021 г., заседание ПА ОДКБ	К основным угрозам обеспечения коллективной информационной безопасности отнесены ряд угроз информационно-психологического характера

Источник: составлено Р.С. Выходцем на основе: Законодательная деятельность ПА ОДКБ // ПА ОДКБ. URL: <https://paodkb.org/documents> (дата обращения: 16.08.2024).

На текущую пятилетку запланировано принятие 35 нормативно-правовых актов, модельных законов и рекомендаций. Соответствующие органы государств-членов (парламенты, парламентские делегации ПА ОДКБ) обладают равными правами при инициировании разработки и принятии нормативно-правовых актов. Среди государств-членов Республика Беларусь является лидером по числу инициатив, Программа 2021–2025 гг. содержит 16 пунктов, предложенных этой страной. За ней следует Россия — 5 инициатив, Таджикистан — 2, инициативы Армении, Казахстана и Кыргызстана в Программе 2021–2025 гг. отсутствуют. Структурные подразделения самой ОДКБ инициировали 17 предложений, которые включены в действующую Программу¹¹.

Содержательный анализ документа позволяет утверждать, что на уровне ОДКБ уделяется серьезное внимание информационным аспектам коллективной безопасности.

¹¹ Одну инициативу могут вносить несколько государств — членов ОДКБ.

Так, число инициатив, связанных с информационно-техническими и информационно-психологическими аспектами коллективной безопасности, составляет 13 единиц, или чуть менее 40 %. Причем 5 из 13 инициатив непосредственно относятся к информационно-психологической сфере и направлены на противодействие внешним деструктивным попыткам ревизии и искажения исторических событий и итогов Второй мировой войны, реабилитации нацизма, создание единых основ военно-патриотического воспитания, выработку общих принципов регулирования сети Интернет, а также защиту электорально-го суверенитета.

Таким образом, в Программе деятельности ПА ОДКБ на 2021–2025 гг. вопросы, касающиеся информационно-психологических аспектов коллективной безопасности, в качестве приоритетов поднимают только Россия и Белоруссия. Остальные партнеры по ОДКБ присоединяются к общему консенсусу либо в контексте исторической ретроспективы (противодействие реабилитации нацизма и искажению исторической истины), либо

в вопросах, имеющих непосредственное отношение к сохранению власти политических элит — защита электоральных процессов и суверенитета в государствах — членах ОДКБ.

В последнее время многие российские и зарубежные исследователи обращают внимание на особую роль технологий искусственного интеллекта в современном информационно-психологическом противоборстве (Goldstein, 2021; *The Palgrave Handbook of Malicious Use of AI and Psychological Security*, 2023). И, как часто бывает, многие экспертные идеи довольно быстро оказываются в основе официальных документов: например, в Программе деятельности ПА ОДКБ 2021–2025 гг. впервые на уровне организации появилась инициатива, связанная с искусственным интеллектом в контексте обеспечения национальной безопасности.

Существенное расширение числа акторов информационно-психологического противоборства, кратное увеличение манипулятивного контента с одновременным снижением его стоимости за счет автоматизации его создания и распространения среди целевых групп, динамическая персонализация контента в реальном времени и другие факторы определяют современные возможности быстрого распространения вредоносной информации с широким охватом аудитории, что в контексте обеспечения безопасности поднимает вопросы управления поведением человека и свободы воли в цифровом мире. Как указывают некоторые исследователи, в современном информационно-психологическом противоборстве акцент переносится с фронтальных методов пропаганды на работу с целевыми аудиториями с намерением искусственной невротизации и психотизации отдельных групп населения за счет «вбросов» психотравмирующего контента (Lobanov & Selin, 2022).

Признание существенного влияния ИИ-технологий на мировую политику и международную безопасность нашло отражение

в совместном заявлении Совета Парламентской Ассамблеи ОДКБ в июне 2024 г., в котором подчеркивается необходимость внедрения и использования наработок государств-членов в области искусственного интеллекта целях укрепления информационной и когнитивной безопасности¹².

Заключение

В заключение отметим, что на сегодняшний день вопросы информационно-психологического противоборства прочно укрепились в политической повестке ОДКБ по обеспечению коллективной безопасности. Анализ коллективной политики и модельного законодательства ОДКБ к информационно-психологическим вызовам и угрозам, которые на сегодняшний день имеют безусловный приоритет, позволяет отнести следующие:

- экстремистская и террористическая деятельность в информационной среде;
- производство, публичное распространение и потребление заведомо ложной и/или вводящей в заблуждение информации;
- внешние целенаправленные попытки ревизии истории и искажения исторической правды, прежде всего итогов Второй мировой войны;
- отсутствие единых принципов регулирования разработки, внедрения и использования информационных систем на основе искусственного интеллекта;
- деструктивные действия, направленные на дискредитацию принципов патриотизма и традиционных духовно-нравственных ценностей государств — членов ОДКБ;
- внешнее деструктивное вмешательство в электоральные процессы.

¹² Совет ПА ОДКБ принял Заявление в связи с развитием технологий искусственного интеллекта // Парламентская Ассамблея ОДКБ. 03.06.2024. URL: <https://paodkb.org/events/sovet-pa-odkb-prinyal-zayavlenie-v-svyazi> (дата обращения: 17.10.2024).

Поступила в редакцию / Received: 09.03.2024
Доработана после рецензирования / Revised: 22.10.2024
Принята к публикации / Accepted: 24.12.2024

Библиографический список

- Бондуровский В. В., Поспелов С. В. Деятельность Парламентской Ассамблеи ОДКБ в контексте трансформации вызовов и угроз безопасности // *Право. Безопасность. Чрезвычайные ситуации*. 2024. № 2. С. 14–26. <http://doi.org/10.61260/2074-1626-2024-2-14-26>; EDN: MAQBZM
- Выходец Р. С. Политика ОДКБ в сфере информационно-психологической безопасности. Санкт-Петербург : Фонд РМГК, 2024. EDN: CCDYLQ
- Выходец Р. С., Панцеров К. А. Сравнительный анализ современных концепций информационного противоборства // *Евразийская интеграция: экономика, право, политика*. 2022. Т. 16, № 4. С. 139–148. <http://doi.org/10.22394/2073-2929-2022-04-139-148>; EDN: SVTUJU
- Де Ларозьер Ж. Украина: сначала понять, потом делать выводы // *Россия в глобальной политике*. 2024. Т. 22, № 5. С. 33–40. <http://doi.org/10.31278/1810-6439-2024-22-5-33-40>; EDN: LBMXIG
- Ильницкий А. М. Ментальная война России // *Военная мысль*. 2021. № 8. С. 19–33. EDN: TDSKIX
- Кавеников Н. Ю. Справедливость при урегулировании региональных конфликтов: анализ стратегии России в 1992–2021 г. // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. 2023. Т. 23, № 2. С. 215–227. <http://doi.org/10.22363/2313-0660-2023-23-2-215-227>; EDN: JFXLBY
- Ларионова М. В., Доронин П. А. Проблемы регулирования цифровых платформ: трудности и возможности международного сотрудничества // *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*. 2024. Т. 19, № 2. С. 70–92. <http://doi.org/10.17323/1996-7845-2024-02-04>; EDN: ESNVNP
- Лобанов К. Н. Информационно-психологическое противоборство в сфере региональной безопасности СНГ: идеологические и доктринальные основы // *Среднерусский вестник общественных наук*. 2020. Т. 15, № 2. С. 35–47. EDN: TDVLJI
- Михалёв А. В., Рахимов К. К. Евразия с точки зрения Фуко // *Россия в глобальной политике*. 2024. Т. 22, № 1. С. 98–111. <http://doi.org/10.31278/1810-6439-2024-22-1-98-111>; EDN: TUMIRB
- Пашенцев Е. Н. Стратегическая коммуникация США: особенности и противоречия в условиях международной напряженности // *Россия: тенденции и перспективы развития : Ежегодник. Вып. 12. Ч. 2 / отв. ред. В. И. Герасимов*. Москва : ИНИОН РАН, 2017. С. 163–167. EDN: ZOCASF
- Петрищев Е. В. Развитие международных политических коммуникаций на постсоветском пространстве: тенденции и особенности // *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки*. 2021. № 2. С. 116–128. http://doi.org/10.52070/2500-347X_2021_2_843_116; EDN: TVWOYE
- Рамич М. С., Пискунов Д. А. Секьюритизация информационного пространства: от конструирования норм до создания правовых режимов // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. 2022. Т. 22, № 2. С. 238–255. <http://doi.org/10.22363/2313-0660-2022-22-2-238-255>; EDN: KSSXFK
- Троценко К. А. Информационное противоборство в оперативно-тактическом звене управления // *Военная мысль*. 2016. № 8. С. 20–25. EDN: WHHND
- Цветкова Н. А. Публичная дипломатия США: от «мягкой силы» к «диалоговой пропаганде» // *Международные процессы*. 2015. Т. 13, № 3. С. 121–133. EDN: UXZUAB
- Blechman B., Kaplan S. *Force Without War: U.S. Armed Forces as a Political Instrument*. Washington, D.C. : Brookings Institution, 1978.
- Clarke R. A., Knake R. K. *Cyber War: The Next Threat to National Security and What to Do About It*. New York : Ecco, 2010.
- Elull J. *Propaganda: The Formation of Men's Attitudes*. New York : Knopf, 1965.
- Goldstein J. *Foreign Influence Operations in the Cyber Age [PhD dissertation]*. Oxford : University of Oxford, 2021.
- Lobanov K. N., Selin B. N. The State of Human Security in the Context of Scenario Forecasting of Global Dysfunctionality // *International Academic Conference on Human Security (5; 2022; Beograd)*. Book of abstracts / ed. by N. Stekić, S. Stanarević. P. 29. Belgrade : Planeta Print, 2022.
- The Palgrave Handbook of Malicious Use of AI and Psychological Security / ed. by E. N. Pashentsev. Cham : Palgrave Macmillan, 2023. <https://doi.org/10.1007/978-3-031-22552-9>; EDN: TMRCFI
- Toffler A., Toffler H. *War and Anti-War: Survival at the Dawn of the 21st Century*. New York : Warner Books, 1995.

Сведения об авторе:

Выходец Роман Сергеевич — доктор политических наук, доцент кафедры теории и истории международных отношений, Санкт-Петербургский государственный университет; член Экспертно-консультативного совета, Парламентская Ассамблея ОДКБ; eLibrary SPIN-код: 4332-7938; ORCID: 0000-0002-5910-9815; e-mail: marketing812@mail.ru